

Валентина Карабаджак

**ЦЕНА
СЧАСТЬЯ**

Валентина Карабаджак

Цена счастья

«Издательские решения»

Карабджак В.

Цена счастья / В. Карабджак — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965519-6

Восемнадцатилетняя красавица Татьяна счастлива в ожидании малыша, даже несмотря на то, что имеет несладкий опыт за плечами, а любимый человек её бросил, едва узнав о беременности. Волею случая она сталкивается в родильном отделении с людьми, у каждого из которых своя история, своя боль и своя радость. С этого дня судьбы окружающих переплетаются, и здесь, в месте, где рождается сама жизнь, все они обретают что-то новое: дружбу, любовь, смысл жизни, расставание и даже наказание.

ISBN 978-5-44-965519-6

© Карабджак В.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
РОССИЯ / МОСКВА / АЭРОПОРТ ДОМОДЕДОВО / 2017 ГОД	6
ГЛАВА – 1	11
МОСКВА / ЧАСТНОЕ РОДИЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ / 29. 09. 2018 ГОД	11
ГЛАВА – 2	13
ГЛАВА – 3	15
ГЛАВА – 4	17
ГЛАВА – 5	19
ГЛАВА – 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Цена счастья

Валентина Карабджак

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Валентина Карабджак, 2019

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-5519-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

РОССИЯ / МОСКВА / АЭРОПОРТ ДОМОДЕДОВО / 2017 ГОД

Наконец – то начали по одному выходить первые пассажиры и все встречающие оживились. Оживился и сам Александр.

Татьяна, остановившись отыскала глазами Саньку и улыбнувшись помахала ему рукой послав воздушный поцелуй.

Любимый мой, даже издалека я могу разглядеть гору твоих мышц мускул на мускуле, упругий пресс, которым не всякий парень мог бы похвастаться. Точёные черты от Бога, и ты, Санёк, красив словно модель с глянцевой обложки.

Танюшка... – и Александр, улыбнувшись помахал любимой девушке в ответ.

Татьяна едва не вскрикнула любимое имя, но вовремя прикусила нижнюю губу. От неловой ситуации спас недостаток воздуха в лёгких, она смогла подавить вспышку эмоций и перевести дыхание. Потом сделала несколько шагов навстречу к любимому и, послав все условности куда подальше бросилась к нему.

Он поймал её и закружил в своих объятиях напоминая сейчас сентиментальную пару из любого, когда – либо снимавшегося романтического фильма. Они давали эротическое шоу перед любопытной публикой позабыв про этикет и всё остальное что с ним связано, не оставив равнодушным никого. Кто – то тихо перешёптывался и осуждал, а кто – то просто с восхищением и умилением смотрел на эту сладкую парочку.

Санька прижался лицом к её шее и нежно коснулся её губами. Их первый поцелуй после недельной разлуки сначала был нежным, но лёгкое прикосновение губ вскоре обернулось резким глубоким выражением страсти.

Он, насытившись вдоволь её губами отстранил от себя.

– Малыш, синева твоих глаз подобно цвету безбрежного океана, и я готов на них смотреть вечно!

– Санька, а я тону в твоих глазах!

– Солнышко, они же у меня карие!

– Ну и что?

– Малыш, ты хоть понимаешь, в чём ты тонешь?

– В шоколаде, который я так люблю!

– Чертовски приятно слышать в свой адрес такие прекрасные слова от столь красивой и сексуальной девушки!

– Вот и дали вновь о себе знать все твои пятьдесят оттенков! – и Татьяна широко улыбнулась.

– Малыш, нет ничего обворожительнее и прекраснее чем твоя искренняя улыбка! Ничто так не способно поднять мне настроение, вскружить голову или помочь отрасти крыльям, как это делаешь ты, улыбаясь!

– Милый, ты у меня интересный мужчина с чёрными как смоль волосами и пронзительными карими глазами. Санёк, ну что мне поделать если мне нравится всё красивое, чтобы оно ни было? Ты, действительно красив и интересен, а красивая внешность – это как правило дополнительный бонус ко всем остальным качествам: уму, силе, порядочности, доброте и чувству юмора! – и позволила своему пристальному взору блуждать по его груди. – Твои мускулы точёные искусной лепки напоминают мне схему, по которой я в своё время изучала анато-

мию. – Татьяна попробовала успокоить себя и своё дыхание, которое учащалось каждый раз, когда смотрела на его тело и грудные мышцы. – Они у тебя такие крупные и твёрдые, а мышцы живота, все твои шесть кубиков рельефно выделяются на твоём столь прекрасном теле... – и начинает его трогать и шупать со всех сторон. – А чего стоят только твои соблазнительные мягкие округлости? Обожаю их! – сжимает крепко Саньку за ягодицы и на её лице отражается довольная улыбка. – Ты, потрясающе мужественный, а твоё лицо необычайно привлекательное, но всегда такое строгое и холодное! Твои губы даже при своей полноте мягкости казавшиеся очень мужественными созданы для удовольствия... – и её взгляд то и дело останавливался на его лице, груди, которая медленно поднималась и опускалась. – Санька, как хорошо, что ты только мой!

Александр долго вглядывается в её глаза – васильки и глаза – бирюза, которые меняются у неё как у Хамелеона под её настроение.

– Детка, признаться удивлён и немного сбит с толку, так как ревности от тебя никак не ожидал.

– Любимый, я тебя не ревную, но со своим добром я никогда и ни с кем не делюсь!

– Вот как?

– Санька, чужого мне не надо, но своё я возьму чьё бы оно ни было! – и этими словами она расставила все точки над «и».

– Нужно запомнить, красивые слова и мне они жуть как понравились! – и на его губах заиграла довольная улыбка.

– Санька, я каждый день спрашиваю у Господа за что он дал мне этот шанс, подарив в награду тебя, за какие мои такие дела?

– Малыш, за твоё доброе сердце, которое полно любви, за твою нежность и ласку, за твою преданность, которая в наше время отсутствует, и это Господь тебя подарил мне! – делает он поправку в словах любимой девушки.

– Сань, ты соскучился по мне? – и кусает губу, что так сильно действует на его молодого человека.

Александр краешком губ улыбается, и он явно ждал этого вопроса от любимой девушки.

– Вот ты наконец – то и задала свой коронный вопрос.

– Какой?

– Соскучился ли ты по мне?

– И?

– Солнышко, я по тебе очень соскучился и это никакими словами не передать! – как вдруг выражение его лица резко меняется, и Таня вновь узнаёт в нём все его пятьдесят оттенков. – Тань, почему ты не отвечала на мои звонки?

– Я забыла телефон в такси, а потом погода эта нелётная. Извини.

– Проехали.

– Милый, ты переживал?

– Переживал ли я? – Санька крайне удивлён её вопросу и долго внимательно смотрит на неё. – Всю мою сознательную жизнь я старался избегать крайних эмоций, а ты, Танюшка... вытаскиваешь их из меня, все чувства, которые мне были чужды до встречи с тобой... а это очень... – и хмурится, подыскивая слово. – Тревожно... я люблю всё держать под контролем, а рядом с тобой это просто невозможно! – делает неопределённый жест рукой и проводит ею по её белокурым шелковистым волосам. – Малыш, я скучал... – Он тяжело дышит, пытаясь взять под контроль судорожную реакцию собственного тела и обрести равновесие. – Солнышко, я знаю, что так невозможно сильно любить и хотеть одну женщину, но от одной лишь только мысли, что я тебя могу потерять схожу сума. Танюш, мы с тобой вместе больше двух лет, а я всё также в тебя влюблён. С годами я к тебе больше привязываюсь и хочу тебя как никогда и никого. Ты с каждым разом волнуешь меня всё больше и больше, будоражишь меня

и мою кровь. Ты держишь меня на коротком поводке умело мной управляя и манипулируя. Любимая, ты как выдержанный коньяк, который с годами становится всё лучше на вкус и тебя мне хочется пробовать снова и снова и поверь, что я от этого получаю кайф и небывалый адреналин! – и не спускает с неё своих затуманенных карих глаз. – Я самый счастливый мужчина на свете, потому что именно мне довелось встретить тебя, единственную и неповторимую, и я за это Всевышнему отдаю должное и бесчисленно ему благодарен! – Татьяна не в силах сдерживать ликование. Её подсознание смотрит на неё саму с изумлением и молчит. Она расплывается в довольной улыбке и жадно вглядывается в измученное лицо любимого мужчины и уже его нежное сладкое признание отзывается в глубинах её души. Эти его короткие признания в любви для неё словно манна небесная. – Как же ты красива... – и пропускает свои пальцы в её шикарные волосы. – Девочка моя, а ещё я соскучился по твоему запаху, который до сих пор помню и храню, и он не сравнится даже с самыми дорогими духами на свете, так как присущ только лишь тебе одной...

– Любимый, иногда достаточно одного запаха, чем миллион сказанных слов...

Александр поднимает руки и берёт в ладони её милое до боли родное лицо и нежно целует, выражает этим всю свою любовь, как неожиданно его лицо приобретает строгость.

– Танюшка, я с трудом себя сдерживаю, чтобы не овладеть тобой прямо здесь... – Он едва дышит и очерчивает пальцем контуры её губ. – Я соскучился по твоим нежным и сладким как мёд губам и по твоему умелому языку, который сводит меня сума и доводит до наивысшей точки наслаждения, ведь после тебя я всегда парю в невесомости находясь и балансируя, где – то между небом и землёй! Ты мне даёшь столько дозы адреналина за одну ночь любви, что другие мужчины может быть не получают и за пару месяцев, но это лишь потому, что я у тебя самый лучший и сексуальный мужчина на свете!

– Вот это самооценка и она, мой дорогой, не ниже моей, да и твоя фирменная порочная улыбка под названием: я знаю насколько обворожителен наконец – то вернулась на твоё лицо! – и расплылась в довольной улыбке от уха до уха.

– Думаешь?

Татьяна задохнулась от волнения, и Александр заметил, как соблазнительно приоткрылись её уста. Не в силах контролировать свой неумный порыв, она потянулась к его губам, желая их неистово ласкать, проникая, всё глубже и глубже. Она часто задышала, и Саня увидел, как её губы замерли в дюйме от его губ, едва слившись в поцелуе.

Секунды, минуты продолжали мирно тикать, отмеряя тем самым время и с каждым нарастающим мгновением их тела больше и больше разгорались огнём страсти и нетерпения, и они оба хотя и пытались казаться непроницаемыми еле сдерживали свои эмоции.

Татьяна едва дышала, а их дыхания уже слились воедино, да и отмечала уже про себя, что дышат с любимым равномерно в унисон. Её губы уже искали его губы. Она нежно отозвалась на его ласки и тем самым сильнее прижавшись к его телу от которой исходил жар, который испепелял их так изнутри. Поначалу это было лишь едва заметное касание уст, и она прильнула к нему ещё ближе даря откровенно страстный поцелуй, снова и снова. Им обоим стоило огромных усилий преодолеть всё это над самим собой, чтобы наконец – то оторваться друг от друга.

– Милая, мы стали с тобой объектом всеобщего внимания. Такое ощущение, что мы находимся в какой ни будь галерее или нас с тобой снимают для какого – то меланхолического фильма, где мы с тобой играем влюблённую парочку.

– Санёк, так это же здорово! – и в её огромных голубых глазках заиграли озорные огоньки.

– Малыш, – и Александр протягивает ей роскошный букет её любимых белых роз.

– Любимый, они такие красивые... правда не настолько как я, но всё же красивы... – и кусает непроизвольно губу.

– Не кусай губу... ты же знаешь, как это на меня сильно действует... я и так сильно взволнован...

Она тянется к его губам и когда их губы соприкасаются природа поцелуя меняется за наносекунду.

– Это именно то, что мне сейчас так необходимо! – прорычал Санька словно пойманный зверь в капкан и со всей страстью припал к её губам.

Татьяна запустила свои пальцы в его волосы и беспощадно потянула на себя, как он снова отстранил её от себя. Она смотрит на него хлопая своими длинными пушистыми ресницами. Глаза Александра потемнели и подёрнулись туманом.

– Детка, идём и не мучай меня больше, а то я за себя не ручаюсь...

Господи, не сделай так, чтобы моё хрупкое женское счастье под названием «Я и Санька» распалась, не лиши меня этого маленького счастья. Почему мне всё время кажется, что с нами произойдёт что – то ужасное и непоправимое, почему эти мысли постоянно лезут в мою прелестьную головку и как мне от них избавиться, как?

Александр слегка коснулся руки Татьяны, и она вздрогнула.

– Малыш, о чём ты задумалась? – и внимательно вглядывается в её голубые глаза, которые могут быть глубокими и прозрачными как горные озёра, но только для избранных.

– О тебе... о себе... о нас...

Санька взял любимую за руку.

– Девочка моя, идём скорее домой, а то я тобой овладею прямо здесь.

Татьяна не в силах отвезти от своего молодого человека глаз. У неё перехватывает дыхание и где – то внутри в тёмной глубине её мышцы сжимаются от сладостного томления. Чувство такое приятное, что хочется закрыть глаза, но она словно загипнотизирована его пылающим взглядом.

Александр быстрыми движениями рук стаскивает с себя футболку и опускает глаза на её откровенное декольте. Облизывает свои пересохшие от волнения и возбуждения губы, и Таня сама того не понимая оказывается у него на коленях. Не спеша, опускает с её плеч платье и вот она уже предстаёт перед ним в красивом белом белье. Затем отстёгивает сзади ей бюстгальтер, и оно медленно спадает вниз и тем самым открывает его взору её округлости.

– Малыш, когда ты смотришь на меня, я начинаю таять как снег и греть как огонь одновременно и готов отдать всё на свете, лишь бы ты ещё раз посмотрела на меня своими потрясающими глазами! – и он всё так же не сводит с неё полных огня и желания глаз.

– Санька, не томи!

Он наклоняется к ней и его губы уверенные и неторопливые наконец – то сливаются с её губами, как неожиданно отстраняется от неё. Приподымается. Запускает обе руки в её шелковистые волосы и обхватывает голову с двух сторон. Смотрит в глаза. Жадно целует и вот уже его язык и губы сплетаются с её губами. Она не может сдержать стоны и её язык уверенно тянется ему навстречу.

Он обхватывает её руками и привлекает к себе. Одна рука остаётся в волосах, а другая опускается по её спине вниз до талии, а потом ниже на попу и мягко её сжимает через бельё. Саня удерживает её на уровне своих бёдер, и Таня чувствует его эрекцию, которую он мягко толкает в неё через штаны.

У Татьяны вырывается стон, и она уже с трудом сдерживает свои чувства, в крови бушуют гормоны. Она просто изнемогает от желания и ёрзает на нём. Сжав его руку, чувствует бицепс удивительно сильный и мускулистый.

Александр тянет любимую к себе, и она даже не пытается протестовать, но стоило его языку прикоснуться к затвердевшему соску, как с её уст слетел стон блаженства. Он нежно взял в рот розовый холмик и всё её тело напряглось, сжалось, и она сама того не заметив забилась в его руках словно израненная птица, а он всё с тем же неистовством продолжал целовать соблазнительные её округлые груди.

Немного ослабив свой натиск, Санька, ухватившись за её округлые ягодицы приподнял чуть вверх и очутился сверху неё поменявшись тем самым с ней местами. Стащив с неё платье, он, удерживая её крепкими руками, уложил на кресло и принялся ласкать губами ей живот и бедра. Вдруг неожиданно резко поднялся и посмотрел на неё сверху вниз затуманенным взглядом полным страсти и похоти и слова на данный момент были абсолютно не нужны. Александр в отчаянии сжал её лицо в ладони жадно ища губами её губы. Он снова прильнул к её губам страстно их целуя и продвигался всё глубже и глубже словно заявляя на неё все свои права. Неистово будто бы пытаясь выпить её до дна он опускался всё ниже и ниже.

Любимый мой, чем выше любовь, тем ниже поцелуи... – и пытается справиться с его ремнём.

Санька смотрит на неё снизу – вверх и взгляд его глаз прожигает её насквозь. Он проводит губами по её коже уверенно поднимаясь всё выше и выше, то нежно целуя, то мягко покусывая.

Пальцы Татьяны всё ещё возятся с его ремнём, расстёгивают пуговицу и тянут вниз молнию. Александр отодвигает в сторону руку любимой и тем самым помогает ей стащить вниз штаны. Покончив со штанами, он уверенными движениями рта и языка поднимается вверх, продолжая её ласкать и целовать.

Раздвигает руками широко ей ноги и спокойно размещается у её ног. Он целует её за мочку уха, в шею доводя до пика наслаждения и она начинает ёрзать под ним.

– Милый, наша машина наполнилась запахом секса и звуком наших слившихся воедино стонов... – прошептала она едва слышно губами.

Саня входит в неё и уже весь мир погружается в бездну и вместе с последним движением его языка Таня буквально падает в оргазм. Он стонет и набирает привычный свой ритм, движется и движется без усталости, вперёд, внутрь, наполняя её и это восхитительно. Она находит радость в своей беспомощности и полной капитуляции перед ним. Ей приятно, что Санька может раствориться в ней так, как он хочет, и она может позволить ему это. Он переносит её в такие места, и они вместе наполняют их ослепительным светом.

Он приподымает голову и внимательно смотрит на любимую. Берёт её лицо в обе ладони и легонько касается уголков её сладких как мёд губ.

– Я тебя люблю.

ГЛАВА – 1

МОСКВА / ЧАСТНОЕ РОДИЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ / 29. 09. 2018 ГОД

Чем ближе Денис подходил к двери, тем больше нервничал и учащался его пульс.

Он подошёл и встал напротив парня, которому на вид было лет двадцать – тридцать и бегло прошёлся по нему глазами. Молодой человек был атлетического телосложения, высок и красив собой, да – да, вот именно, красив, что не принято говорить о мужчинах.

– Добрый день. Денис.

– Очень приятно. Дмитрий.

– Евгения Михайловна предложила мне присутствовать при родах, вот я и приехал.

– Денис, как хорошо, что я здесь не один... – и при этом так тяжело задышал, что Денис невольно улыбнулся уголками губ. – Кстати, Евгения Михайловна сегодня сама лично будет принимать роды у всех рожениц, так что считайте, что нам и нашим жёнам крупно повезло!

– Это хорошо, что она сама лично будет принимать роды у всех рожениц... – и Денис нервно тербит себе пальцы.

– Вот только почему – то я на вашем лице совсем не вижу радости!

– Дим, я очень сильно переживаю за жену, как ни как всё – таки первые роды и ей всего лишь на днях стукнуло двадцать.

– У нас тоже первые роды. Малышка долгожданный для меня ребёнок, и я жду не дожусь, когда же наконец обниму и прижму к груди свою кроху! – и Дмитрий загадочно улыбнулся.

– Это здорово, когда малыш долгожданный... – и Денис натянул на себя вежливую улыбку, хотя она и далась ему на сей раз с невероятным трудом.

– Денис, а давайте мы с вами после родов наших жён отметим, где ни – будь это событие пропустив по стаканчику чего – то крепкого, а?

– С удовольствием.

Дверь открылась и мужчины повернулись в сторону двери.

– Добрый день, – поприветствовала их медсестра лет тридцати.

– Добрый день, – отозвались мужчины одновременно.

– Светлана Алексеевна, акушер гинеколог, помощница доктора Евгении Михайловны

– Дмитрий Сергеевич, супруг Анны.

– Денис Николаевич, супруг Елизаветы.

– Очень приятно.

– Светлана Алексеевна, кстати, как там она?

– Денис Николаевич, Елизавета пока не родила, хотя и мучается больше девяти часов. У неё нет тех открытий, что полагается при рождении малыша. На всё воля Всевышнего.

– Вот здесь вы правы и на все сто, – и непроизвольно кусает губу переминаясь с ноги на ногу.

– Светлана Алексеевна, а как там моя супруга?

– Дмитрий Сергеевич, Анна пока не родила, но я думаю, что сегодня вы первым станете папой.

– Отлично! – и в его глубоких серых глазах заиграл озорной огонёк.

– Молодые люди, если у вас ко мне больше нет никаких вопросов, то следуйте за мной! – и она, повернувшись к мужчинам спиной зашагала в открытую дверь, и Денис с Дмитрием последовали вслед за ней.

ГЛАВА – 2

Татьяна, оценивающим взглядом эксперта прошлась глазами по обоим мужчинам.

Вы оба хороши собой, и я искренне завидую вашим красавицам жёнам, которым вы принадлежите... – и кусает до крови губу при этом, не чувствуя абсолютно никакой боли за исключением той, что у неё вот уже девять месяцев внутри.

– Добрый день, молодые люди, – поприветствовала мужчин пожилая эффектная женщина в очках.

– Добрый день, – отозвались Денис с Дмитрием одновременно.

– Евгения Михайловна, доктор гинеколог, а также директор этой клиники.

– Мария, – представилась молоденькая девушка лет двадцати.

– Очень приятно, Дмитрий Сергеевич, супруг Анны.

– Денис Николаевич, супруг Елизаветы.

– Молодые люди, роды не для слабонервных мужчин и мне, как женщине и доктору, крайне не хотелось бы вас откачивать, приводя в чувство на глазах ваших обожаемых супруг, поэтому, если кто – то не уверен в себе, то прошу покинуть родильный блок сейчас! – прозвучал её категоричный голос и мужчины невольно переглянулись между собой. – Должна вам также сообщить, что кроме ваших обожаемых супруг здесь находится, и третья роженица и я не позволю вам, чтобы она чувствовала хоть малейший дискомфорт! – и она, сняв свои очки отправляет их к себе в карман.

– Евгения Михайловна, у вас невероятно красивые голубые глаза.

– Благодарю Вас.

– Хотя с виду вы вся белая и пушистая это не так. У вас жёсткий характер и вы по жизни лидер и руководитель! Вы строги и требовательны ко всем будь то ваши домочадцы или персонал, но в тоже время вы очень добры и ранимы и ваши глаза тому подтверждение, и они не только зеркало вашей души, но и ваша визитная карточка с чем вы умело пользуетесь!

Хоть и принято считать, что голубые глаза обманчивы и не нужно искать в них мечтательности и какую – то наивность, как правило такие люди как вы волевые и целеустремлённые и как теперь принято говорить самодостаточные. Они сентиментальны со спокойным характером и однообразие их угнетает, хотя иногда и переживают приступы сильного гнева, переходящего в депрессию, но такие перепады настроения встречаются как правило редко.

Голубые глаза присущи человеку – творцу, который нередко имеет авторитет над другими и достигает успеха упорным неординарным путём, но голубые глаза таят в себе также и обман, так как принадлежат людям волевым, целеустремлённым и лишённым излишней нежности, и мягкости, которые неуклонно идут к своей цели и их никогда не разжалобить слезами, просьбами и даже страданиями, да и в семейной жизни с такими нелегко, но, как правило они ведут семейный корабль и бизнес.

– Вы попали в самую что ни на есть десятку.

– Я знаю! – и улыбнулся ей от уха до уха.

– Дмитрий Сергеевич, что – что, но в скромности вам, как я погляжу, не отказать!

– Это уж точно, и я признаю за собой такой грешок!

Господи, Санька, как же мне тебя сейчас не хватает... – и Татьяна, закрыв глаза вновь вернулась в своё прошлое, которое никак её не отпускало и по которому она так скучала.

Александр оттолкнул Татьяну назад, прислонив спиной к двери и словно пришили к ней упершись в дверь руками. Он тяжело дышал словно пробежал стометровку, и она чувствовала, как он весь напрягся словно гранит, как окаменели все его мышцы.

Таня безвольно откинулась, жадно глотая воздух. Его экзотический запах наполнял её ноздри, кружил ей голову. Она расслабилась и наконец – то позволила его пальцам скользнуть между её ног.

Хриплый голос любимого доходил до её сознания издалека, он словно погрузился в горячий кокон, тело ещё содрогалось, покрылось потом, но она уловила в нём перемену, он дрожал, он был невероятно возбужден и это ей льстило.

Татьяна инстинктивно подалась вперед, раскачиваясь под ним как Александр с такой силой сжал её талию, что она вскрикнула и в этот момент он вздрогнул всем телом, громко застонал.

Она прижалась к нему сильнее прислушиваясь к его шумному дыханию, к бешеному биению его сердца.

Санёк, оказывается чувствовать свою власть над тобой еще приятней, чем погружаться в пучину экстаза от твоих ласк.

Яростная буря чувств разрушила железное самообладание Александра. Пальцы Татьяны судорожно сжались на его плечах, когда он склонился над ней и настойчивыми губами поймал напрягающийся сосок.

Жар его крови стал ещё сильнее, когда он почувствовал, как любимая девушка открывается ему навстречу. Санька хотел её любить медленно, чтобы доставить ей наслаждение и бурлящая страсть не оставила в нём ничего кроме жадной потребности погрузиться в её плоть и кровь, стать кусочками её жизни.

Страсть Татьяны охватила его, взяла в плен, лишила рассудка и уже не существовало ничего кроме этого калейдоскопа чувств, мощных и неудержимых.

ГЛАВА – 3

Евгения Михайловна, набрав в себя побольше воздуха обратилась к будущим мамам.

– Роды – это один из самых волнующих моментов в жизни беременной женщины и к этому событию необходимо подойти уверенной в себе, своих силах, возможностях и достоверности информации, полученной о родах ещё в ходе беременности!

Настроиться на нужный лад и сделать всё правильно, помогают знания. Беременным, которые хорошо представляют себе все этапы родового процесса и психологически подготовлены к предстоящему событию, рожать несравненно легче, чем будущим мамам, которые плохо осведомлены о том, что с ними будет происходить!

– Евгения Михайловна, можно я расскажу про теорию? – попросила её неожиданно молоденькая Мария.

– Да, конечно, Мариш.

– Благодарю Вас.

– Не за что.

– Итак, процесс родов делится на три периода: период раскрытия, период изгнания плода и послеродовой период.

Девочки, о том, что роды уже начались или вот – вот начнутся, свидетельствует появление регулярных схваток или излития околоплодных вод. Схватки – это произвольные периодические сокращения мышц матки, направленные на укорочение и раскрытие шейки матки. В норме длина шейки матки составляет три – пять сантиметров, а для рождения малыша необходимо, чтобы она полностью укоротилась и раскрылась до девяти – десяти сантиметров.

Период раскрытия является самым продолжительным в процессе родов. В начале этого периода возникают регулярные схватки, которые длятся пятнадцать – двадцать секунд с интервалом около пятнадцати минут. По мере раскрытия шейки матки схватки усиливаются, становятся более длительными, а интервалы между ними укорачиваются. Когда перерыв между схватками составляет десять минут, то это уже первый звоночек.

Схватки становятся частыми и болезненными, анестезия к этому моменту обычно перестаёт действовать, накапливается усталость, тужиться ещё нельзя. Состояние почти всех женщин в этот момент описывается одной фразой: «Всё, больше не могу!». Утешает лишь только то, что длится это недолго.

После полного раскрытия шейки матки доктор разрешает роженице тужиться. Женщина обычно сама ощущает сильные позывы «вытолкнуть» ребёнка из родовых путей. Эти позывы называются потугами.

Чтобы потуги были эффективными, необходимо правильно тужиться и правильно дышать. Перед потугой надо набрать побольше воздуха в лёгкие, задержать дыхание и постараться эффективно потужиться. Важно не напрягать во время потуг лицо и ноги, а наоборот – максимально расслаблять. Между потугами также необходимо расслабляться и отдыхать.

Второй период родов длится от пятнадцати минут до двух часов. В этот период врачи внимательно следят за состоянием мамы и плода.

Между тем, ребёнок, продвигается по половым путям. На высоте одной из потуг из половой щели показывается нижний полюс головки или ягодиц – при тазовом предлежании, по окончании потуги головка скрывается в половой щели. В определённый момент полюс головки остаётся в половой щели и в перерывах между потугами. Под влиянием продолжающихся потуг начинается прорезывание головки, которое продолжается вплоть до её полного рождения. Осталось совсем немного. Ещё несколько потуг – и рождается весь ребёнок!

Первое прикладывание ребёнка к груди должно произойти сразу после его рождения или не позднее первых тридцати минут. Когда ребёнок появляется на свет и издаёт первый крик,

доктор перерезает ему пуповину и кладёт на грудь мамы, помогая малышу найти и захватить сосок. Так происходит первое кормление, которое длится не больше двух минут. Почему так мало? Да потому, что не стоит забывать, что малыш только что родился и лежит на маме совсем голеньким, да и смысл первого кормления вовсе не в том, чтобы его накормить!

Родившись, он попадает в незнакомую обстановку и испытывает стресс. Чтобы малыш почувствовал себя в безопасности ему важно, чтобы рядом с ним была мама. Только когда кроха чувствует маминой кожи, биение её сердца, запах и голос, он успокаивается.

Прикосновения мамы сразу после рождения малыша, контакт «кожа к коже» и раннее прикладывание к груди позволяют смягчить послеродовой стресс адаптации новорожденного к новому для него миру.

Психологи утверждают, что, когда малыш находится после родов с мамой, она становится для него объектом привязанности на всю жизнь. Именно в первые минуты жизни при контакте новорожденного ребёнка и мамы между ними закладывается глубокая эмоциональная связь.

Затем малого уносят для проведения соответствующей обработки, купания, обмеров, взвешивания и осмотра. Через десять – пятнадцать минут малыша можно приложить к груди. Это способствует сокращению матки и выработки молока.

Последний период родов – рождение последа – самый короткий. Обычно послед рождается через десять – двадцать минут после рождения ребёнка. Возможно, для этого маме потребуется немного потужиться.

Рождённую плаценту внимательно рассматривают на предмет её целостности. Если всё нормально, то есть послед отделился полностью, женщине зашивают разрывы или разрезы если они есть. После того ей на живот кладут грелку со льдом и наблюдают в родильном зале до двух часов.

На этом процесс родов заканчивается, а для мамы и малыша начинается новая жизнь!

– Машенька, благодарю Вас.

– Всегда пожалуйста! – и широко ей улыбнулась от уха до уха.

– Дааа... долгий процесс!

– Елизавета Денисовна, мамой трудно быть, поэтому мам нужно любить, уважать, ценить и беречь пока они живы! – и переключила свой взгляд на мужчин. – Дмитрий Сергеевич и Денис Николаевич, можете подойти к своим очаровательным супругам.

Дмитрий повернул голову к рядом стоящему Денису.

– Денис, я не знаю, как вы, но я никогда не выхожу из дома и не начинаю какое – либо дело без молитвы.

– Дмитрий, не скрою, что удивлён, но с удовольствием к вам присоединюсь.

ГЛАВА – 4

– Привет, мой хороший.

– Привет, – и Денис, слегка наклонившись поцеловал молодую супругу нежно в губы. – Солнышко, как ты себя чувствуешь?

– Не знаю.

– В смысле не знаешь?

– Схваток нет, хотя я уже здесь больше девяти часов. Малышка совсем не хочет покинуть «свой домик».

– Значит ещё не время! – и он, улыбнувшись погладил её нежно за огромный живот. – Малыш, ты только не волнуйся и ни за что не переживай, всё будет хорошо, – постарался успокоить он супругу, хотя самую уверенность давно покинула, да и нервничал он больше неё самой. – Детка, отзывы про доктора самые положительные, да и стаж работы у неё больше сорока пяти лет, но уж слишком строга, шутить не любит и дважды не повторяет!

– Дениска, пожалуйста, не оставляй меня здесь одну, – дрожащим голосом прошептала Елизавета, ухватившись за его руку и в её огромных синих глазах он прочёл испуг и панику.

– Малыш, я рядом и никуда не уйду! – прозвучал его тихий, но твёрдый голос. – Детка, выше нос, ты же у меня сильная девочка!

– Денчик, несмотря на то, что я у тебя сильная девочка, я всё же очень сильно боюсь.

– Елизавета... – и он укоризненно покачал головой.

– Денис, ты меня любишь?

– Солнышко, ты мне дорога как никто другая на свете и сама прекрасно об этом знаешь!

– Извини, милый, уж слишком сентиментальной я стала во время беременности, но мне действительно необходимо было услышать от тебя эти слова, – и облизала свои пересохшие от волнения губы.

– Малыш, как только ты родишь, то все твои страхи останутся позади.

– Господи, если бы ты только знал, как мне сейчас не достаёт мамы!

Елизавета, доча, мама не только тебе необходима, но и мне, да и поддерживать тебя сегодня должна была мама, а не я, «отец и муж в одном флаконе». Девочка моя, если бы ты только знала, как мне хочется вернуться в своё прошлое, где я счастлив был как душой, то так и телом!

Мамуль, любимая, прости свою распутную дочь, прости если сможешь, что разрушила всем нам троим жизнь. Мы с папой очень виноваты перед тобой и нам нет прощения и оправдания ни на этом свете, ни на том, и я после всего случившегося не смею тебя просить об этом, но всё же, пожалуйста, будь со мною рядом и оберегай нас с дочкой, будь нашим Ангелом хранителем, кем ты, собственно, всегда мне была!

Денис, набрав в себя полную грудь воздуха наконец – то заговорил.

– Детка, с тобой всё в порядке?

– Да... ты иди... со мной всё в порядке... мне нужно побыть немного одной... – и натянула на себя улыбку, которая вышла какой – то кривой и неестественной.

– Как скажешь... – и он, повернувшись к ней спиной неуверенно зашагал в сторону стены.

Папуль, что же мы с тобой натворили, что?! – и Елизавета дала волю своим слезам, которых, как оказывается, накопилось у неё за год с хвостиком целый океан.

Денис, чтобы хоть как – то отвлечься от горьких мыслей невольно перевёл глаза на супругу Дмитрия длинноногую кареглазую брюнетку с роскошной грудью и пухлыми губами.

Хоть ты и выглядишь словно модель с глянцевого журнала в тебе есть что – то отталкивающе холодное... – и плавно перевёл глаза на миниатюрную блондинку с невероятно кра-

сивыми голубыми глазами и длинными роскошными ресницами. – Детка, а ты слишком юна и свежа, как моя Елизавета.

– Девочки, пожалуйста, проверьте сколько пальцев открытий у Ани и у Тани, чтобы я понятия имела ввести им капельницы или сделать укол!

– Евгения Михайловна, а Елизавету?

– Мариш, вот когда у неё схватки начнутся через каждые пятнадцать – двадцать секунд с интервалом около пятнадцати минут, то тогда и поговорим! – дал наконец – то о себе знать её повелительный голос, и Мария со Светланой, переглянувшись между собой направились к роженицам.

ГЛАВА – 5

Денис с Дмитрием, прислонившись к холодной стене наблюдали за движениями рук медсестёр и с цепких словно у коршуна глаз Евгении Михайловны не скрылось то, что они оба очень сильно нервничают, хоть и стараются всем своим солидным видом это скрыть.

– Евгения Михайловна! – окликнула её молоденькая Мария, и она переключила взгляд с мужчин на неё. – У обеих рожениц открытие в три сантиметра, воды не отошли!

– Девушки, ставим капельницу и делаем укол, они обе скоро родят! – и вновь повернулась в сторону мужчин. – Денис Николаевич и Дмитрий Сергеевич, вид у вас не ахти и на данный момент напоминаете мне скорее покойников нежели группу поддержки, так что возьмите себя в руки!

– Да, конечно, – только и всего смог произнести Денис ей в ответ.

– Извините, – пробубнил Дмитрий ей в ответ.

Вскоре уколы и капельницы дали о себе знать и у девушек прорезались голоса.

Денис посмотрел на побледневшего Дмитрия и лишь теперь отдал должное словам Евгении Михайловны, когда она так нелестно отзывалась об их внешнем виде.

– Дим, у меня сейчас точно такой же вид, как у тебя?

– Я не знаю какой вид у меня, но то, что ты похож на покойника это истинная правда!

– Благодарю, ты просто сама любезность, но не обольщайся, потому что и у тебя точно такой же вид!

– Денис, шутки шутками, но моя уверенность покидает меня со скоростью Бакинского ветра и чувствует моё бедное сердце, что очень скоро не я, а моя жена будет меня поддерживать! – и на его губах застыла кривая усмешка.

– Соберись и возьми себя в руки, ведь совсем скоро твоей супруге понадобится твоя поддержка и сильное мужское плечо!

– От поддержки и сильного мужского плеча я бы, пожалуй, и сам не отказался. – Денис открыл рот, как Дмитрий грохнулся на пол с высоты своего роста.

– Дмитрий Сергеевич, вы бы из дома ещё матрас прихватили, чтобы при падении было мягко падать!

– Евгения Михайловна, извините, я больше не буду, – прошептал он едва слышно в своё оправдание.

– Это надо же, я больше не буду, не родильное отделение, а детский сад ясельная группа «Ромашка»!

Дмитрий, проигнорировав колкость и острый язычок доктора постарался встать, но адская боль, которая отдавала в поясницу и в голову не позволили ему этого сделать. Он, собрав всю свою покинувшую волю в кулак попытал свой шанс во второй раз, и эта попытка оказалась удачней первой.

– Ребята, а ведь я вас обоих предупредила, что если что – то пойдёт не по моему сценарию, то я вас отсюда выпровожу при этом, не моргнув даже ни единым глазом!

– Евгения Михайловна, пожалуйста, умоляю вас, не позорьте меня перед всеми опустив ниже плинтуса, ведь я и так достаточно себя опозорил, – и с надеждой в глазах смотрит на неё снизу – вверх.

– Дмитрий Сергеевич, так уж и быть, я дам вам последний шанс! – хоть и нехотя, но всё же даёт она ему своё добро.

– Благодарю Вас.

– Это больше не повторится! – встаёт на защиту Денис, и доктор переводит глаза с Дмитрия на него.

– Денис Николаевич, тогда с этой минуты вы за него в ответе, и, если это снова повторится, то я вас выпровожу, но уже обоих! – прозвучали категорично её слова и мужчины поняли, что она настроена крайне решительно и своё слово обязательно сдержит.

– Евгения Михайловна, я вас понял.

– Я на это надеюсь!

Денис переводит глаза на беспомощно лежащего Дмитрия.

– Ну что, горе папаша, тебе помочь или ты сам?

– Денис, я бы с удовольствием, но адская боль отдаёт в поясницу, да и голова трещит по всем швам!

– Дим, вам немедленно следует сделать рентген!

– Всё после родов!

– Как скажешь, хотя я иного мнения.

– Пожалуйста, помоги мне подняться.

Денис протягивает Дмитрию руку помощи, и он цепляется за него, как утопающий за соломинку.

– Благодарю.

– Не за что, – и помогает ему встать на ноги. – Больно?

– Да.

– Может быть сходим и всё – таки сделаем рентген?

– Всё после родов! – прозвучал его тихий непоколебимый голос. – Денис, я ваш должник.

– Разумеется! – и он, лукаво улыбнувшись похлопал его по плечу.

ГЛАВА – 6

– Аааа... Я не хочу этого ребёнка, не хочу! – доносится голос Анны, и она становится объектом всеобщего внимания.

– Аня... – только и всего смог произнести весь побелевший в лице Дмитрий.

– Девушки, держите её за руки, чтобы не вырвала капельницу! – и Евгения Михайловна поспешила в её сторону.

Дмитрий, набрав в себя полную грудь воздуха подошёл к супруге, возле которой уже собрался весь медперсонал.

– Любимая, всё будет хорошо, я рядом.

– Убирайся, я не хочу тебя ни видеть, ни слышать! – и её глаза за считанные доли наносекунд налились кровью.

– Аня, что ты такое говоришь?

– То, что слышал!

– Родная моя, но я здесь для того, чтобы тебя поддержать.

– Поддержать? – и её накрыл истерический смех, но длилось это совсем недолго. – Дорогой мой супруг, нужно было поддержать меня тогда, когда я забеременела и сказала, что хочу сделать аборт, так как ненавижу детей! – с такой злостью и ненавистью бросила она мужу в лицо, что её буквально перекосило от своих же собственных слов.

– Аня...

– Пошёл вон!

Господь тому свидетель с каким невероятным трудом я себя сдерживаю, чтобы не врезать тебе здесь при всех за столь лестные слова в свой и малышки адрес, которая вот – вот должна появиться на свет! – так и просились слова вырваться наружу, но Дмитрий себя сдержал.

– Сынок, потерпите немного, вот родит она и обязательно попросит у вас прощения... – как – то неуверенно произнесла доктор.

– Евгения Михайловна, не пытайтесь меня успокоить и внушить того, чему сами не верите и чего никогда не будет, так как Аня действительно не хотела этого малыша!

– Вот именно, не хотела, но ты, мой дорогой, настоял на этом насильно!

– Аня, ты сведёшь меня в могилу лет на двадцать раньше это точно!

– Анечка, как только вы родите и возьмёте на руки свою кроху, то обязательно поменяете своё мнение.

– Доктор, как мне до вас донести, что я детей ненавижу! – и в её огромных шоколадных глазах плавится жидкий свинец.

– Анна, прекратите истереть или вы хотите убить внутри своего малыша? – повысила она свой голос на тон.

– Мне как – то по фиг что с ним станет! – бросила она ей в ответ.

– Аня, но если ваш малыш умрёт у вас в утробе, то большая вероятность того, что вместе с ним умрёте и вы! – сделала она ход конём и по её лицу поняла, что идёт по верному пути.

– Это шутка?

– Я что по – вашему похожа на шута?

– Я не хочу умирать, я слишком молода, чтобы покинуть этот мир! – запаниковала неожиданно она. – Аааа, как же больно!

Евгения Михайловна занимает своё рабочее место и осматривает роженицу. Наконец поднимает на неё глаза.

– Шейка матки полностью укоротилась и раскрылась до девяти – десяти сантиметров, так что приступаем к родам!

– Сделайте что ни будь, я больше не могу терпеть эту боль!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.